

Валентину Ивановичу ТОЛСТЫХ – 85!

**ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ – К ПОСТИЖЕНИЮ ЭПОХИ:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПОДВИЖНИЧЕСТВО
ВАЛЕНТИНА ТОЛСТЫХ**

В.Н. ШЕВЧЕНКО

За свою долгую и удивительно богатую творческую жизнь Валентин Иванович написал много хороших, душевно теплых и светлых работ – книг, научных статей, газетных заметок, публицистических очерков. Бессчетное количество раз выступал он перед самыми разными аудиториями. Природа наградила его редким даром удивительного владения словом, и он довел его до совершенства, хотя какую-то роль здесь сыграло, наверное, и филологическое образование. Чтение его работ, встречи и общение с ним всегда приносили и приносят сегодня огромное удовольствие и радость. Валентин Иванович – человек кристальной честности и, несмотря на кажущуюся мягкость характера, твердых, принципиальных взглядов. Во все времена и эпохи он оставался и остается верен своим убеждениям, но догматиком его никак не назовешь. Говорить о нем в день юбилея и приятно, и очень сложно.

Нет философов, похожих один на другого, и чем значительнее теоретический вклад каждого из них, тем сильнее проявляет себя их личностное своеобразие. Дело здесь не в индивидуальной позиции, а в том, как философ откликается на волнующие общество вопросы, как он вписывает себя в эпоху и интеллектуально, и своей активной деятельностью, и гражданской позицией. В жизни Валентина Ивановича Толстых все это сочетается органично и естественно.

Валентин Иванович говорит: «Мой бог – диалог». Почему диалог? Что он значил и значит в жизни В.И. Толстых? К главе книги «Диалог цивилизаций», посвященной юбилею академика В.С. Стёпина, он выбрал эпиграфом слова М. Бахтина: «Где начинается сознание, там начинается и диалог».

Диалог фиксирует и воплощает в себе мыслительную и психологическую многозначность человеческого отношения к миру и самому себе. Человек любит задаваться вопросами и искать на них ответы, спорить, возражать, в чем-то сомневаться. Монолог *моноцентричен*, он выражает, как правило, какую-то одну точку зрения, а диалог *дуалистичен*, двойствен по своей природе и гарантирует равноправное участие в дискурсе еще одного или многих других участников – собеседников.

Вот почему индивидуальная творческая жизнь Валентина Ивановича, как ни у кого другого, неразрывно связана с теми коллективными работами, которые он задумывал. Он собирал большие творческие коллективы, привлекал лучшие головы страны, издавал невероятно интересные сборники, которые имели большие тиражи, огромный спрос и массу откликов. И так продолжается на протяжении десятилетий. Он как никто чувствует время, чувствует то, что больше всего волнует

общество. Весь он — его ум, интеллект, эмоции, воля — постоянно настроены на самые волнующие людей проблемы, на то, как выявить их суть через диалог, полифонию голосов. И вместе с тем В.И. Толстых сам находится в постоянных творческих исканиях, он растет с каждой новой книгой, он полон неукротимого стремления найти собственные ответы. Более чем полувековая эпоха его творческой биографии легко угадывается в том огромном количестве работ, как индивидуальных, так и коллективных, созданных при его самом активном участии. Его кумирами в молодости были А.И. Герцен и В.В. Маяковский. Университетами жизни, образцами интеллектуального и нравственного опыта впоследствии стали для него философы — Михаил Лифшиц, Эвальд Ильенков и Александр Зиновьев. Разные, не похожие друг на друга почти во всем, именно они многие годы властвовали в его духовном мире, мысленно помогали советами в поисках собственных решений. А еще был Максим Горький. В.И. Толстых любит перечитывать его пьесы и часто цитирует наизусть.

Валентин Толстых приезжает в Москву в 1960 г. в возрасте 30 лет. У него за плечами Одесский университет, аспирантура, опыт преподавания философии и даже опыт руководителя сценарного отдела Одесской киностудии. Москва захлестнула южного человека масштабами своих расстояний, темпом и ритмом жизни, своими «московскими» проблемами, каких «провинциальная» Одесса и не знала, и не ощущала.

Что это была за эпоха? В.И. Толстых много и охотно пишет о ней. 60-е годы XX в. в нашей стране были насыщены спорами и дискуссиями, казалось бы, по самым простым и в то же время самым важным для советских людей вопросам. Появляется огромный интерес к проблеме человека, к «сфере прекрасного», возникает интереснейший спор *физиков и лириков*, обсуждавших совсем не простую проблему — отношение научного знания и *многообразия человеческого сознания*, которую полезно было бы продолжить и сегодня, полвека спустя. Правда, сейчас спор стал бы бессмысленным, ибо с отказом от идеи формирования *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека* (К. Маркс) потеряла смысл и сама проблема связи разума и чувств, знания и сознания, столь живо и остро воспринимавшаяся мыслителями разных эпох. Она немыслима в мире чистогана, «купли-продажи» и эгоистического своеволия.

В 60-е — начале 70-х гг. при энергичном участии В.И. Толстых создается несколько коллективных работ, посвященных актуальным проблемам эстетики, сознания, нравственной культуры. Он выступает одновременно составителем, редактором и соавтором таких трудов, как «Эстетика поведения» (1963), «Культура чувств» (1968), «Искусство нравственное и безнравственное» (1969), «Наука и нравственность» (1971), «Мода: за и против» (1973) и др. В написании этих работ приняли участие известные ученые, философы, писатели, деятели искусства, педагоги, хорошо известные в обществе, показавшие свой высокий профессионализм и полемический дар, в том числе: Игорь Моисеев, Сергей Коненков, Николай Акимов, Виктор Розов, Василий Шукшин, Эвальд

Ильенков, Лев Аннинский, Карл Кантор, Ия Савина, Петр Палиевский, Эрих Соловьев, Ирина Матковская, Валерий Глазычев.

В 2010 г. В.И. Толстых издал сборник «Сейчас так не пишут», в который вошли многие статьи из коллективных работ того времени. Статьи воспроизведены без купюр и исправлений, так, чтобы, замечает В.И. Толстых, «современный читатель, особенно молодой, знающий даже недавнее прошлое понаслышке, хотя бы прикоснулся к настоящему прошлому». Авторская идея сопоставить прошлое с настоящим — по остроте и глубине постановки вопросов и анализа двух «современностей» — дает ему много оснований сделать вывод: выигрывает полувековое прошлое.

В 1970 г. В.И. Толстых приходит в Институт философии, и здесь же в 1972 г. защищает докторскую диссертацию по философии. Согласно его точке зрения, в самом общем эстетическом плане своеобразие искусства состоит и выражается в том, что оно объединяет в себе все виды познавательной деятельности, в которых человек выражает свое отношение к действительности и к самому себе. В этом смысле оно не похоже ни на один другой вид человеческой жизнедеятельности. И потому лишена всякого иного смысла претензия искусства на какую-либо иную исключительность, кроме той, что диктует его видовая природа и сущность. Пустым и бессмысленным тогда оказывается лозунг «искусство для искусства». Ибо искусство как бы включает в снятом виде все формы человеческого отношения к действительности, в том числе и сферу нравственности. Таким образом, тема искусства и морали в литературе перестает быть «частным» и «узким» вопросом эстетической теории. Говоря о функции искусства, В.И. Толстых подчеркивал его особую роль в выработке и контроле «человеческой меры» общественного прогресса. Можно сказать, что сегодня сложилась гораздо более драматическая и в чем-то даже трагическая ситуация по сравнению с ситуацией полувековой давности, когда обсуждались последствия ранней фазы научно-технического прогресса.

После защиты Валентином Ивановичем докторской диссертации ее материалы были опубликованы в двух больших работах. Это — «Искусство и мораль. О социальной сущности и функции искусства» (М., 1973. Тир. 70 тыс.), и «Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы» (М., 1976. Тир. 60 тыс.). Они получили положительные отклики в печати. Завершился большой период в творческой биографии В.И. Толстых, названный юбиларом впоследствии «эстетическим». Впрочем, следует отметить, что эстетическую проблематику он не оставлял и позже. Так, учебное пособие по дисциплине «Эстетическое воспитание», включенной как отдельный предмет в систему профессионально-технического образования в 80-е гг., было удостоено в 1986 г. Государственной премии СССР.

Особую роль в переориентации профессиональной деятельности В.И. Толстых — от эстетики и искусства к исследованию социально-философских проблем — сыграла коллективная работа «Мода: за и

против», вышедшая в издательстве «Искусство» в 1973 г. В предисловии к ней В.И. Толстых пишет, что мода обычно представляется в нашей литературе как понятие и явление сугубо эстетическое, но сегодня этот подход выглядит односторонним. Смысл издания сборника состоял во введении в социально-философскую литературу новой темы и новой обширной проблематики. Мода выступает в настоящее время в качестве одного из важнейших регуляторов массового поведения людей. Поэтому правильное восприятие моды, пишет В.И. Толстых, предполагает определенный уровень «личностного» развития человека.

Уже в работе «Искусство и мораль» В.И. Толстых уделяет большое внимание анализу искусства как вида духовного производства. С этого времени начинается систематическая разработка им этой проблемы. В 70-е — середине 80-х гг. вновь по инициативе В.И. Толстых выходит ряд коллективных трудов, которые становятся новым словом в развитии социальной философии (исторического материализма). Это книги «Социалистическое общество» (М., 1975), «Духовное производство» (М., 1981), «Производство как общественный процесс» (М., 1986), «Общественное сознание и его формы» (М., 1986). В.И. Толстых вновь привлекает большое число ученых для раскрытия ставшей тогда одной из самых актуальных проблем — проблемы места и роли духовного производства в системе общественного производства и воспроизводства общества как сложной и целостной системы. Духовное производство рассматривается как производство общественной формы сознания. В.И. Толстых настоятельно подчеркивал гуманистический пафос названных работ применительно ко всему проделанному их авторами труду. Говоря о всеобщем духовном производстве как о философском горизонте рассмотрения темы, В.И. Толстых отмечал, что «важнейшим условием превращения человеческой деятельности в сферу свободного самоосуществления творческих сил и способностей индивида является обретение трудом подлинно общественного характера, когда производство становится целенаправленным, сознательным производством человека как действительно общественного существа». Страна в последние десятилетия свернула с этого пути, но будем надеяться, что теоретические наработки тех теперь уже далеких времен не пропадут и окажутся востребованными в будущем.

В 80-е гг. наиболее значимой для В.И. Толстых становится проблема интеллигенции. Ситуация в стране заметно изменилась. После динамичных 60-х гг. в 70-е гг. наступает спад социальной активности, приобретает все более острые формы болезнь мещанства, которое теперь называется потребительством, культом потребления, множится и распространяется бездуховность. Это были годы «застоя» и осознания обществом неизбежности перемен. По вопросу о роли и назначении отечественной интеллигенции тогда кипели и открыто, и подспудно нешуточные страсти. Статья В.И. Толстых «Об интеллигенции и интеллигентности», опубликованная в «Вопросах философии» в 1982 г. в № 10 была принята тогда неоднозначно как «наверху», так и самой интеллигенцией.

Для В.И. Толстых интеллигентный человек — это беспокойная совесть, ум, полное отсутствие голоса, когда требуется — для созвучия — «подпеть» могучему басу сильного мира сего, горький разлад с самим собой из-за проклятого вопроса: «Что есть правда?», гордость. И — сострадание судьбе народа. Неизбежное, мучительное. Если все это сосредоточено в одном человеке, — он интеллигент. Но и это не все. Интеллигент знает, что интеллигентность — не самоцель. Если этой мерой мерить интеллигентность человека, то становится понятным, насколько трудно ей соответствовать, и как мало тех, кто этому званию отвечает по существу. Многое было тогда сказано на эту тему Валентином Ивановичем в одной из самых оригинальных его работ «Сократ и мы» (М., 1981).

Тема интеллигенции оказалась сквозной для творчества В.И. Толстых. И сегодня всем памятна коллективная работа перестроечных лет «Освобождение духа», созданная при участии Валентина Ивановича. В последующем он неоднократно обращался к ней. В опубликованной в «Политическом журнале» 2004 г. статье «Кто был никем, тот стал ничем» он в полемически жесткой форме поставил старый веховский вопрос. Почему нынешние интеллигенты и интеллектуалы теперь, когда исчез «реальный социализм» и воцарился столь желанный капитализм, почему они будто *сговорились* (не сговариваясь!) — стали обходить стороной все самые острые и наболевшие вопросы современного российского бытия. Причем самые очевидные и волнующие: какой капитализм мы строим (или уже построили?) на месте «треклятого» социализма; какую рыночную экономику и форму демократии насадили, и какая мораль — общественная и личная — питает и вдохновляет нашу социальную практику, они просто не замечают. К теме интеллигенции он обращается и в ходе работы клуба «Свободное слово». Постоянно в поле его зрения находится и веховская тематика. В 2009 г. на протяжении целого года публиковались материалы по этой тематике на страницах «Литературной газеты». А начало дискуссии положила статья В.И. Толстых, и он же подвел ее итоги в конце года.

С конца 80-х гг. на протяжении 20 лет В.И. Толстых — бессменный президент созданного им клуба «Свободное слово». Клуб родился, возник без громогласных заявлений и модных презентаций. 31 октября 1988 г. в «Киноцентре» на Красной Пресне (впоследствии клуб располагался на протяжении 10 лет в Доме кино на Васильевской) собралась небольшая группа интеллектуалов, деятелей науки и искусства. На первом заседании состоялась дискуссия на тему *массовое сознание и кинематограф*. Ее участники спорили о массовом сознании и массовой культуре, а в конце заседания перешли к вопросу, что происходит в стране и со страной в переломное время. Значительная доля всех клубных заседаний была посвящена в дальнейшем теме перестройки и проблемам, напрямую связанным с ней. В.И. Толстых занял четкую гражданскую и научную позицию, которой последовательно придерживался все последующие годы. Он оставался безусловным сторонником самой идеи перестройки как необходимости,

как практического устремления, но с самого ее начала занял позицию аналитика и критика процесса ее реального осуществления.

На заседаниях клуба участники дискуссий не боялись обсуждать самые острые и неудобные вопросы, те, которые было не принято затрагивать, а тем более обнажать их суть, публично и открыто. В частности, среди тем были такие: «Нужна ли Россия русским?», «Существует ли в России “еврейский вопрос”?», «Новые русские — что в них нового и что русского?», «О чем и почему безмолвствует “молчаливое большинство”?», «Реформы в России и Китае — кто оказался мудрее?» и т.д. В.И. Толстых умел подбирать на каждое заседание докладчиков самых разных симпатий, позиций и мировоззрений. Но главным предметом всегда оставался вопрос о том, что происходит со страной. Каждая тема, поставленная В.И. Толстых на обсуждение, собирала помимо постоянных членов Клуба большую массовую аудиторию. Клуб был открыт для всех. Искусство умелого ведения полемики позволяло председателю клуба делать каждое заседание ярким, запоминающимся, не похожим на другие.

За 20 лет своего существования клуб провел 164 заседания, каждое из них с заранее объявленной темой и вопросами, на которые предстояло найти ответ его участникам. В 11 книгах-альманахах «Свободного слова» тексты встреч-диспутов являют собой не просто *интеллектуальную хронику событий*, а настоящую летопись перемен в России, произошедших на переломе XX и XXI столетий. Эти перемены представлены и осмыслены с разных позиций и точек зрения, зафиксировавших развитие и состояние общественного сознания в его индивидуальном, персонализированном выражении. Все эти 11 книг-альманахов приняты в российский государственный архив социально-политической истории как исторический документ, как достоверное свидетельство отношения думающей части российского общества к радикальным переменам в стране, составившим целую историческую эпоху.

Круг проблем, связанных с судьбой России, лично для В.И. Толстых стал особенно важным в (начавшемся) XXI в. Разумеется, не обошлось здесь и без нового коллективного труда «О стратегии российского пути развития» (М., 2003). Валентин Иванович затратил огромные усилия для выхода его в свет. По масштабу охвата современных проблем, их проработке нелегко было найти в то время аналогичный труд. Примерно одну треть объема книги занимает аналитический доклад, написанный большой группой ученых левого направления. Помимо доклада в книгу включены материалы трех круглых столов, которые хорошо показывают, как складывалась шаг за шагом авторская позиция коллектива, ее базовые мировоззренческие ориентиры и какую роль в выработке согласованной программы сыграл В.И. Толстых. Особенно следует подчеркнуть позитивный настрой авторского коллектива книги — дать изложение стратегических целей и задач по коренному изменению ситуации, сложившейся в стране.

Книга В.И. Толстых «Настоящее будущее: без утопии и возврата в прошлое» (М., 2009) была удостоена премии на международном кон-

курсе работ по теме «Человечество на распутье. Образы будущего», проведенного Институтом философии РАН в 2008 г. — за ярко отстаиваемые идеалы гуманизма XX в. После небольшой книги «Российский выбор: В контексте реальной истории» (М., 2009) В.И. Толстых издал капитальный труд объемом в 23 п. л., в котором подвел итоги своих размышлений о судьбе России: «Россия эпохи перемен» (М., 2012).

В этой книге советское прошлое представлено таким, каким оно было в действительности, без приукрашивания, но и без утайки известных фактов, официальных данных и свидетельств. 20 лет назад Россия поменяла реальный социализм на реальный капитализм. К чему же в итоге пришла страна сегодня, насколько мы стали богаче, сильнее и талантливее в своей деятельности и ее результатах? Ответ неутешителен. В.И. Толстых пишет «Я был и остаюсь советским человеком и по убеждениям, и по воспитанию». Именно об этом он пишет в своей книге воспоминаний «Мы были. Советский человек как он есть» (М.: Культурная революция, 2008). Идея и дело социализма вовсе не сгнули, они живы и имеют вполне реальную перспективу в России. Социализм остается светлой мечтой человечества, осуществить которую можно лишь в условиях свободного выбора и волеизъявления самого человека, к каковому оно еще не готово.

Эта устремленность в будущее, постоянное внимание к судьбе человечества и к России, к судьбе отдельного человека, его вера в идеалы социализма и гуманизма неизменно привлекали и привлекают внимание читателей к каждой новой работе В.И. Толстых. Мы знаем, что он готовит новую книгу воспоминаний под названием «Хочу — Могу — Должен. Опыт общественной автобиографии личности». Будем ждать с нетерпением ее выхода. Как быть оптимистом, несмотря ни на что и вопреки всему показывает огромный и невероятно интересный творческий и жизненный путь В.И. Толстых.

*С юбилеем, Валентин Иванович,
новых замыслов, новых книг, доброго здоровья и хорошего настроения!*